

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. СЛОВО объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ,

произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ, въ каѳедральномъ соборѣ 22-го декабря 1908 года.

Декабря 20-го почилъ о. Господь извѣстный всей Православной Руси досточтимый о. Протоіерей Іоаннъ Кронштадтскій. Божіимъ изволеніемъ мнѣ приходилось имѣть особливо близкія отношенія. И потому рѣшаюсь сказать о почившемъ слово жизни въ общее наше назиданіе, т. е. устроеніе жизни нашей церкви и опроверженіе лжесловесниковъ, не признающихъ въ прошломъ ни общихъ заслугъ церкви, ни въ отдѣльныхъ лицахъ. Сначала мое знакомство было съ о. Іоанномъ книжное. Я читалъ и распространялъ множество его книгъ и книжечекъ богословскихъ и популярныхъ. Сдѣлавшись Епископомъ, въ мартѣ 1891 года я посѣтилъ лично о. Іоанна въ Кронштадтѣ. Не скоро нашель его тамъ, ибо тѣ, которые удостоились его посѣщенія, заперлись. Однако мое имя заставило ихъ отворить ворота и двери. Въ высшей степени любезно принялъ меня о. Іоаннъ и многократно лобызалъ меня и мои руки, напутствуя меня всякими благопожеланіями.

Въ 1893 году я былъ назначенъ Епископомъ Архангельскимъ, гдѣ находится родина о. Іоанна. И вотъ на пути, въ г. Устюгѣ, меня встрѣчаетъ телеграмма о. Іоанна о пожалованіи имъ мнѣ митры сей и всего архіерейскаго сего облаченія. Лѣтомъ того же года онъ самъ пожаловалъ въ Архангельскъ. Оваціи ему были самыя полныя отъ всѣхъ слоевъ общества. Карета, въ которой онъ

ѣхаль, отъ натиска народнаго была шоломана: А онъ весь и всегда былъ въ Богѣ, служа и путешествуя, бесѣдуя о Богѣ и читая Евангеліе, когда оставался одинъ. А это было только въ пути его со мною на родину, въ с. Суру, Пинежскаго уѣзда. Ёдучи по р. Пинегѣ, онъ разсказываль, какъ онъ во время вакага, учась въ Архангельской Семинаріи, ходилъ пѣшкомъ на родину, ночуя въ горахъ и лѣсахъ, красовавшихся предъ нами.

Въ Сурѣ была сдѣлана достославная встрѣча. По берегу разостланъ былъ кумачъ, а къ пароходу вели долгіе мостки. Несмолкаемо пѣли ученики и ученицы школы о. Іоанна до прохода къ храму, который сіялъ всякаго рода великолѣпіемъ, начиная съ архитектурнаго и кончая ковромъ, посланнымъ съ улицы и оканчивающимся у престола. Эскизы величественныхъ иконъ и картинъ храма хранились въ древнемъ деревянномъ храмѣ, въ которомъ крестился о. Іоаннъ. Хотя здѣсь были близкіе родные о. Іоанна, но онъ всѣхъ принималъ, какъ родныхъ, глашая всѣхъ поименно. Ночью бѣдою вырыли рвы для новаго каменнаго зданія школы, а утромъ, послѣ литургіи, освятили мѣсто для постройки.

Всегда духовно-восторженный, о. Іоаннъ ликоваль, а вмѣстѣ съ нимъ ликовали и его поклонники, пріѣхавшіе съ нимъ на одномъ пароходѣ и поспѣвившіе за нимъ на другомъ пароходѣ. Но претензіи нѣкоторыхъ далекихъ родныхъ возбудили его такъ, что онъ въ тотъ же день распорядился ѣхать обратно, что и совершилось, съ заѣздомъ въ Веркольскій монастырь, куда за счастье почитали явиться и всѣ его почитатели. Великое ликованіе было потомъ и въ Архангельскѣ. Потомъ онъ подарилъ мнѣ свой пароходъ, который я пожертвоваль въ пользу Архангельской богадѣльни духовнаго званія.

Наконецъ мнѣ случилось быть и на его именинахъ въ Кронштадтѣ. Какое было отъ всѣхъ ему почтеніе! А онъ смиренно, вмѣняя все это въ щету, пребываль въ

Профессоръ В. Соколовъ

Богъ, твердя молитвы и говоря всѣмъ душеспасительныя благожеланія. И постройки для бѣдныхъ въ Кронштадтѣ видѣлъ я. Какое величіе! Недаромъ о. Іоаннъ въ шутку называлъ себя казначеемъ всей Россіи. Да, къ нему прибѣгала вся нуждающаяся и обремененная Россія. И онъ всѣмъ помогалъ, дѣлая это просто и скоро. Видѣлъ я о. Іоанна и въ дому его, въ семьѣ. Таже простота и скромность обычнаго протоіерея городского. Моя родственница, жившая много лѣтъ около него, не могла пригласить его. Я сказалъ ему о семьѣ, и онъ сей часъ посѣтилъ ее. Такъ и многіе другіе овладѣвали его вниманіемъ, причемъ нѣкоторые и злоупотребляли имъ. Не зналъ о. Іоаннъ покоя въ путешествіяхъ, которыя онъ совершалъ по желанію почитателей его. Его осаждали и въ пути. Но были у него и защитники, на примѣръ въ холодѣ, которымъ онъ любилъ окружать себя. Зимой онъ ѣздилъ въ купѣ, съ открытымъ окномъ. И всегда имѣлъ при себѣ Евангеліе, читая которое, воздерживалъ любопытныхъ. Во всякомъ же случаѣ онъ былъ богоизбраннымъ сосудомъ, изъ котораго каждый черпалъ по мѣрѣ нужды всякія блага, духовныя и вещественныя, въ особенности же молитвенныя.

Посему, помолимся и мы, да упокоитъ Господь нашего великаго молитвенника и неустаннаго труженика на пользу церкви, созидавіе русскаго народа и укрѣпленіе Престола Монарховъ, которые и чтили его не меньше, чѣмъ всѣ и каждый, кому случалось встрѣтиться съ о. Іоанномъ. А кто такъ или иначе не встрѣчался съ нимъ? Мнѣ извѣстна одна почтенная Казанская семья, которая утѣшается тѣмъ, что о. Іоаннъ благословилъ ихъ сына дорогого, милаго брата, который потомъ черезъ день скончался. Благословимъ и мы благословлявшаго всѣхъ и воспоемъ ему отъ всея души: вѣчная память о. Протоіерею Іоанну Кронштадтскому. Аминь.